

**Эго цзунцзяо ши [История религий России]/. Гл. ред. Юэ Фэн.
Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 2008. В 2 т.**

В серии "Библиотека Академии общественных наук Китая: исследования философии и религии" опубликована новаторская работа китайских ученых, представивших целостную всестороннюю историю религий России. Объем книги составляет 1,2 млн иероглифов и приближается к 1200 страницам. В девяти разделах представлены сведения о прошлом и настоящем различных религий России, а также об их изучении российскими исследователями. Работу открывает раздел о древнерусском языческом политеизме, после него следует раздел о православии — это самая крупномасштабная и подробная тематическая часть книги, которая состоит из двадцати глав (Т.1. С.67 — Т.2. С.677). Далее рассматриваются католицизм, протестантизм, иудаизм, ислам, буддизм, шаманство и новые религии.

Главный редактор и один из авторов книги Юэ Фэн является авторитетным специалистом по русскому православию, отечественным китаеведам знакомы его публикации по истории православия в Китае. В 1990-е гг. он подготовил фундаментальную работу "История православия"¹, в 2005 г. вышло ее исправленное издание. Для подготовки "Истории религий России" профессор Юэ Фэн сумел собрать сильный творческий коллектив ведущих китайских русистов-религиоведов разных поколений (Чжэн Тяньсин, Дай Гуйцзюй, Чжан Байчунь, Сюй Фэнлинь, Чжан Япин, Хуан Линъюй, Ши Хэнтань, Лю Тао, Чжао Хунъюй, Ли Сяотао). Знание русского языка позволило им использовать широкий круг первоисточников, а также исследований советских и российских авторов.

За несколько лет китайскому авторскому коллективу к середине 2000-х гг. удалось создать труд энциклопедического масштаба. "История религий России" вносит значительный вклад не только в развитие религиоведения КНР, но и в продвижение диалога культур России и Китая. В предисловии к работе отмечается: "Чтобы

укрепить дружественные контакты и культурные обмены с российским государством и народом, нам обязательно нужно понять их различные религии. Иначе будет трудно добиться углубленного понимания русской истории, философии, литературы, искусства, этики и прочей духовной культуры, трудно будет понять роль религии в России, отношения государства и религии, важность и сложность отношений между российскими религиями и национальностями" (Краткое изложение содержания [Нэйжун цзяньцзе]. Т. 1. Б.с.).

Всеобъемлющее справочное издание призвано продемонстрировать китайскому читателю многоконфессиональный характер многонационального российского общества. Авторы хотели показать, что "религиозная карта России цветная и пестрая, это не чисто одноцветное православие" (Т.2. С. 783). Представляется символичным, что китайское исследование вышло в свет почти одновременно с энциклопедическим изданием о религиях Китая, созданным российскими учеными². Второй том энциклопедии "Духовная культура Китая" открывают обобщающие статьи о китайской мифологии и ее изучении в Китае и за рубежом, народных верованиях и государственных культах, мировоззренческих категориях, мантике и астрологии. Далее приводится сводный очерк исторического развития религиозной ситуации, после чего рассматриваются конфуцианский культ, даосизм, буддизм, синкретические секты, иностранные религии (христианство, включая русское православие, ислам, иудаизм, зороастризм, манихейство) в Китае. Даже при беглом сравнении оглавлений двух изданий можно увидеть общее стремление ученых России и Китая к комплексному всестороннему постижению духовной культуры другой страны.

Знакомство с "Историей религий России" будет полезным для тех, кто изучает развитие идейно-теоретических дискуссий и общественных наук в КНР, интересуется

современной китайской русистикой. Оценки религиозной ситуации в современной России привязаны к трудным проблемам нынешнего Китая. Авторы анализируют проблемы в контексте перехода России “от социализма к капитализму”, “коренных изменений в государственной идеологии”, “замещения атеистического образования религиозным” и возникновения “кризиса убеждений”. Они подчеркивают, что писали книгу для того, чтобы “избежать появления всего этого в Китае”, снабдить партийные и государственные структуры научно обоснованными данными о положении в России. В особенности это касается ситуации после распада СССР, когда государство отказалось от атеистической пропаганды, “многие люди обратили взоры к религии”, а проникшие извне нетрадиционные религии “поставили под угрозу интересы государства и народа”. Отмечается, что крайне важно понять “социально-исторические источники и реальные причины” возникновения этих проблем. (Краткое изложение содержания [Нэйжун цзяньцзе]. Т. 1. Б.с.).

Первый том предваряют отзывы о книге двух известных китайских ученых. Выдающийся исследователь китайской философии и буддизма, бывший директор Национальной библиотеки Жэнь Цзюй (1916—2009) особо подчеркнул приверженность авторов работы марксистскому взгляду на религию и принципам исторического материализма, что, по его мнению, в особенности проявилось при обсуждении отношений государства и церкви в русском православии. Он отметил, что описание религиозного возрождения после распада СССР “не может не послужить предупреждением для некоторых социалистических государств”.

Бывший профессор философского факультета Пекинского университета и научный сотрудник Института философии АОН Китая, ныне профессор философии и религии Центрального университета национальностей Ван Юйтянь признал, что в современном мире проблемы религий и национальностей занимают в международных отношениях все более заметное место. По его мнению, материалы религиозно-исторических исследований будут полезны для “соответствующих китайских ведомств при

решении международных проблем, в особенности в отношении России и ее Чечни”. Ученый похвалил авторов книги за то, что они преодолели прежнее одностороннее внимание к западному католическому церковному суду и впервые осветили историю суда Русской православной церкви. Они также впервые всесторонне и объективно оценили историческую роль православных монастырей, “на основании самых новых и очень ценных материалов провели целостное систематическое исследование единства церкви и государства в России”.

В своем предисловии главный редактор книги Юэ Фэн отметил, что после распада СССР правительство России выпустило новые законы о свободе совести и деятельности религиозных организаций, благодаря которым те были избавлены от государственного вмешательства, и верующие получили возможность свободно исповедовать свою религию. Он призвал обратить внимание на современный российский опыт законодательного регулирования свободы вероисповедания: “Правительство России за короткое несколько лет выпустило много законов о религии, об этом нам нужно поразмыслить, поскольку в Китае до сих пор нет общегосударственного закона о религии” (Цянь янь. Т.1. С. 2). После предисловия указана дата — май 2004 г. Отметим, что через несколько месяцев распоряжением номер 426 Госсовет КНР одобрил “Положения о религиозных делах” (*Цзунцзяо шиу тьяоле*), регулирующие деятельность религиозных организаций и проясняющие статус мест отправления культа и положения священнослужителей.

Знакомство с книгой позволяет увидеть сложные процессы смены парадигмы в китайском религиоведении. Высокий научный уровень исследования показывает, что ученым удается находить баланс между следованием нормативным идеологическим ориентирам и интеллектуальной открытостью для новых взглядов и концепций. Общетеоретическое введение к “Истории” излагает основы марксистского взгляда на религию как часть надстройки, которая определяется экономическим базисом. Среди источников религиозного сознания названо стремление угнетаемых в классовом обществе к обретению счастья после смерти, при этом религия охарактеризована

на как “идейный инструмент угнетения и порабощения”, “препятствие на пути развития науки” (Т.1. С. 7). Вместе с тем, религиям присуща и позитивная роль — они становятся знаменем крестьянских восстаний, выступают как призывами к миру и отстаивают моральные нормы в поведении людей. Концепция “отмирания религий” изложена в контексте нынешних китайских реалий и официальных решений. “Отмирание” является длительным естественным процессом, в условиях начальной стадии социализма в Китае это невозможно, условия для этого появятся только в коммунистическом обществе — поэтому на современном этапе нужно рассматривать верующих как активную силу в процессе строительства “гармоничного общества”.

Специфической особенностью “Истории религий России” стал акцент на рассмотрении проблемы государственно-церковных отношений с древности до наших дней. Авторы полагают, что “левая” политика советской власти в отношении религии и церкви в 1930-е гг. была обусловлена “сталинской теорией классово-борьбы”. “Под руководством этой идеологии советское правительство и органы пропаганды постепенно отошли от марксистского взгляда на научный атеизм, не учитывая время, место и условия, не принимая во внимание конкретную специфику СССР они произвольно объявили войну религии” (Т.1. С. 43). Авторы указывают на противоречия в религиозной политике советских руководителей — они все время говорили о свободе вероисповедания и отделении церкви от государства, но государство давило на церковь и подвергало репрессиям религию. По мнению китайских ученых, в СССР не было настоящей заботы о верующих, их подвергали наряду со всеми атеистическому воспитанию, не стремились сделать их равноправными с атеистами строителями социализма (Т.1. С. 214). Эти формулировки в оценке советского прошлого соотносятся с современной китайской политической лексикой, что косвенно позволяет продемонстрировать преимущества нынешней политики КПК. Нечто подобное можно увидеть и в упоминании об “урегулировании” религиозной политики в СССР во время Великой Отечественной войны для создания “общенационального едино-

го фронта” в борьбе против немецко-фашистских агрессоров.

Религиозная политика советского государства во времена правления Н.С. Хрущева удостоилась в книге наибольшей критики. Ее трактуют как отрицание послевоенной политики И.В. Сталина в отношении религии, возвращение властей к “левому” курсу привело к активизации атеистической пропаганды, заделало чувства верующих и мешало повседневной деятельности церкви (Т.1. С. 152). Л.И. Брежнев “унаследовал линию Хрущева, но в политике сделал некоторые урегулирования и смягчения” (Т.1. С. 166). Авторы обращают особое внимание на изменения в законодательстве и политику властей, отказ от государственного атеизма в России и возрождение религиозной жизни (“религиозную горячку”) они связывают, прежде всего, с “идеями и политикой Ельцина”. Меньше говорится об импульсе к переменам “снизу”, о естественном желании простых людей вернуться к религиозным традициям.

Авторы полагают, что в результате политики М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в российском обществе “на время появилась “религиозная горячка”, многие россияне возлагали надежды на возрождение православия. Они полагали, что если восстановить традиционную религию, то во всем появится надежда, считали православную церковь всемогущей, способной решить все проблемы, думали, что церковь чиста и не замарана темной стороной общества” (Т.1. С. 201). Эти суждения заслуживают самого пристального внимания, поскольку здесь можно увидеть пример проекции на российские реалии исконного китайского прагматизма в трактовке социальной роли религии.

Нуждается в более детальном обосновании тезис об уменьшении “православной горячки” и “относительном” сокращении числа посещающих храмы в современной России (Т.1. С. 213). Авторы объясняют этот феномен тем, что из-за ухудшения экономического положения россияне обращаются к религии, но, не получив осязаемого результата, перестают ходить в храм. “Таких людей немало, в особенности их сравнительно много среди интеллигенции” (там же). Заметим, что первый всплеск интереса

к религии наблюдался во второй половине 1980-х, когда в СССР еще не было острого экономического кризиса, так что меркантильная мотивация религиозного возрождения тогда вряд ли могла быть преобладающей. Оценки изменений числа верующих было бы целесообразно подтвердить конкретными данными. К примеру, обнародованные в 2006 г. результаты социологического исследования российского Института общественного проектирования показали, что если в 1991 г. православными себя называла примерно треть населения России, то в 2006 г. их было уже две трети. Российские исследователи пришли к выводу, что с конца 1980-х число регулярно совершающих исповедь и причастие выросло в четыре раза, при этом количество воцерковленных православных (в 2005 г. 8,5% от общего числа православных) увеличивается пропорционально росту числа действующих храмов.

Авторы книги уделяют пристальное внимание отношениям государства и церкви, этой проблеме посвящена отдельная глава (Т.1. С. 434-484). Отдельный подраздел посвящен “подходу к православию главы российского государства Путина” (Т.1. С. 205-212). В ней собраны высказывания бывшего президента России о религии, приводятся факты посещения им православных храмов, рассматриваются принятые во времена его правления законодательные акты в области религии. Рассмотрение религиозной ситуации в России через политику государства и его лидера отвечает задачам, поставленным авторами книги. Нельзя не признать, что решения руководителя страны способны оказывать важное воздействие на религиозную ситуацию в России. Это относится и к озвученному в июле 2009 г. решению президента Д.А. Медведева поддержать планы преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики, а также организации работы на постоянной основе в вооруженных силах священнослужителей, представляющих традиционные российские конфессии.

Вместе с тем эпохальной для китайской науки книге недостает анализа взаимодействия церкви и общества. Несомненно, “История религий России” найдет своего читателя и через некоторое время вста-

нет вопрос о ее переиздании. Одним из дополнений могла бы стать глава, посвященная социологическому портрету Русской православной церкви, дающая более глубокое представление о ее внутреннем положении. Авторы отмечают опасность нарастания в церкви великорусских тенденций, движения к превращению православия в государственную религию, стремления русских монархистов восстановить былой альянс царизма и православия. Однако при рассмотрении этих проблем нужно принимать во внимание позицию самой церкви — а ее представители подчеркивают, что церковь не намерена участвовать в политике, хотя стремится к расширению влияния в обществе. В частности, в новом издании “Истории религий России” стоило бы обратить более пристальное внимание на принятую в начале 2000-х гг. социальную доктрину Русской православной церкви, а также на ее доктрину о достоинстве, свободе и правах человека.

В книге подробно рассмотрены основы православного вероучения, священные тексты, догматы, таинства и праздники, структурная организация церкви. Отдельные главы посвящены Зарубежной православной церкви и старообрядцам, подробно рассмотрена история попыток реформирования православия от патриарха Никона и Петра Первого до современных обновленческих движений. Высокой научной оценки заслуживают обстоятельные главы о православных монастырях и православной иконописи, которые подготовил доцент религиоведения философского факультета Пекинского университета Сюй Фэнлинь (специалист по русской религиозной философии, автор монографий о русских мыслителях В.С. Соловьеве и Н.Ф. Федорове).

Глава о православном богословии хорошо структурирована по проблемному принципу, авторам удалось в сжатой форме изложить основные темы. В перспективе этот раздел может быть расширен ради более глубокого ознакомления читателя с историей православного богословия, его школами и основными представителями. Глава “Русское православие и культура” в обобщенном виде вобрала в себя огромные пласты литературного материала — от “Слова о полку Игореве” до Гоголя и Лескова, Блока и Булгакова, Пастернака и

Окуджавы. В ней представлены оценки русской апокалиптической литературы, а также особенностей православного зодчества.

В главе “Русское православие в Китае” подробно рассматривается история Русской Духовной Миссии в Китае, раскрывается вклад миссионеров в перевод китайской литературы, составление словарей, становление российского китаеведения. В качестве отдельной темы была выделена посредническая функция Русской духовной миссии в дипломатических и торгово-экономических отношениях двух стран. При написании этой главы широко использованы материалы современных российских публикаций, в целом тема изложена взвешенно и объективно. И все же в тексте появилось дежурное напоминание о том, что “правительство царской России послало миссию не для проповеди религии, а для того, чтобы под вывеской религиозной проповеди вести с разных сторон агрессию в Китае” (Т.2. С. 609). А ведь тема православия в Китае обращена не только в прошлое, но и в будущее. Напоминанием об этом служит участие премьер-министра В.В. Путина в октябре 2009 г. в освящении Успенского храма, восстановленного на территории российского посольства в Пекине, принадлежавшей прежде православной духовной миссии.

В главе об особенностях русского православия выделены “слияние с язычеством”, культы святых, святых мощей и икон, а также “отсутствие терпимости” по отношению к другим религиям — старообрядчеству, мусульманству, католицизму, протестантизму и иудаизму. Однако при обсуждении этой проблемы очень важно не смешивать прошлое с настоящим, а позицию церкви — с политикой государства. В книге отмечается, что в 1967 г. после арабизраильской войны “СССР разорвал дипотношения с Израилем, в СССР развернулось движение антисемитизма, религиозные верования иудеев подверглись ограничениям, некоторые синагоги были закрыты” (Т.1. С. 425). Остается непонятым, причем тут “религиозная нетерпимость” со стороны православия.

О пренебрежении православия к протестантизму призвана свидетельствовать история из более близкой к нам эпохи — в 1990-е Б.Н. Ельцин пригласил в Кремль па-

триарха Алексия Второго, а некий безымянный лютеранский пастор обиделся и сказал, что “православие — это другой лагерь” (там же). Эти слова якобы отразили “психологическую подавленность” протестантов в России, недовольных тем, что православие занимает главенствующие позиции. Данная проблема нуждается в более глубоком раскрытии, в том числе и на доктринально-вероучительном уровне, ведь далеко не все споры между православными и протестантами можно объяснить через призму приближенности первых к государственной власти.

Большую справочную ценность имеют разделы о других религиях России. К примеру, в разделе о католицизме, помимо его истории, рассматриваются истоки появления униатской церкви и ее современное положение. Большой культурологический и религиоведческий интерес представляет подраздел о русских католиках XIX в. и их западных исканиях (особого внимания удостоены взгляды П.Я. Чаадаева и И.С. Гагарина). Приводится много содержательной информации о современном положении католицизма в России, его структуре и организации, автор отмечает обеспокоенность православной церкви католическим прозелитизмом среди православных верующих.

В разделе о протестантизме в России подробно рассматривается история его проникновения и развития, отдельные подразделы посвящены лютеранам, баптистам, пятидесятникам и адвентистам. Автор указал на споры между православными и протестантами в России, заявив, что “еще одним полем сражения между ними стали проблемы демократической политики и свободной экономики”. Дескать, многие православные полагают, что “демократическая политика не для России” и это “сатанинская сила”, а “один православный священник открыто сказал”, что христианство и демократия несовместимы. (Т.2. С. 789). Автор признает, что не у всех православных богословов такие взгляды, но православные реформаторские силы слабы, а внутри церкви требования либерально-демократических реформ наталкиваются на сопротивление консерваторов — поэтому в целом протестанты “пессимистично” оценивают перспективы победы в православ-

ной церкви реформаторских сил. Более того, среди возможных угроз для будущего развития протестантизма в России упомянуты мечты неких “российских правых” не только о единстве православных всего мира, но даже о союзе православия и ислама ради совместной борьбы против католицизма и протестантизма (Т. 2. С. 794)

Цитирование подобных суждений нуждается в конкретном пояснении, кому именно они принадлежат и каким влиянием в церкви и обществе пользуется их автор. В противном случае незнакомый с российскими реалиями читатель может принять мнение маргиналов за позицию основного течения. Размывание грани между церковной критикой либерализма и отрицанием политической демократии чрезмерно упрощает картину. Заметим, что в самом Китае на уровне официального дискурса неприятие “неолиберализма” и тезиса о “всеобщих ценностях” западной цивилизации прекрасно уживается с заявлениями о приверженности демократии. Патриарх Кирилл активно осуждает западную либеральную философию за то, что она стирает грань между добром и злом, между правдой и ложью, грехом и святостью, поощряет каждого человека создавать собственную систему ценностей — однако это вовсе не означает, что церковь хочет навязать России ту или иную систему политического либо экономического устройства. Попытки светских ученых, стоящих вне христианского духовного пространства, оценивать позиции разных конфессий в понятиях “прогресса” и “отсталости” зачастую обнажают их собственные предпочтения в споре между “западничеством” и “почвенничеством”, либерализмом и консерватизмом — ведь обе эти дилеммы по-прежнему актуальны как для России, так и для Китая.

От внимания читателя не может ускользнуть и раздел об исламе в России, где приводятся сведения о его истории в царский и советский периоды, современном положении. В книге большое внимание уделяется развитию ислама в национальных республиках в составе Российской Федерации, руководящим структурам организаций российских мусульман. Рассматриваются проблемы “политизации ислам-

ского возрождения”, прежде всего в контексте образования в России в первой половине 1990-х политических партий с исламской окраской. Подраздел “От чеченской “революции” к чеченской войне” насыщен фактическим материалом, относящимся к военным и политическим событиям, в основном эти сведения заимствованы из сообщений СМИ. В перспективе этот раздел может быть дополнен углубленным анализом истории проникновения извне радикальных и экстремистских идей в российскую мусульманскую общину, влияния этого процесса на развитие сепаратистских настроений.

Необходимо обратить внимание и на раздел о буддизме в России, в котором рассмотрена история распространения этой религии в Бурятии, Калмыкии и Туве, рассматривается опыт обновления буддизма в XX в., его положение при советской власти. Значительное внимание уделено истории создания буддистского храма в Санкт-Петербурге, построенного в начале XX в. Отдельная глава посвящена двум деятелям российского буддизма прошлого столетия — это основатель санкт-петербургского храма Агван Доржиев и Б.Д. Дандарон, осужденный в 1972 г. за создание “буддистской секты”. Подробно рассматривается феномен возрождения буддизма в современной России, глава об исследованиях буддизма российскими учеными отличается информативностью и глубиной разработки темы.

Книгу удачно дополняют цветные иллюстрации, размещенные на вклейках в начале каждого тома. Читателю бросается в глаза открывающая первый том репродукция известной картины В.М. Васнецова “Иван-царевич на сером волке” (1889) — она служит иллюстрацией к разделу “политеизм”, на подписи под ней указано: “Поклонение животным — большой серый волк из русских мифологических историй”. В будущих изданиях стоило бы уточнить подписи к иллюстрациям во втором томе. “Русский сельский протестантский храм” по архитектуре удивительно похож на буддистское святилище (Т.2. С. 1, иллюстрация), а изображенное на фотографии с подписью “Новая мечеть в Парке Победы в Москве” здание явно не новое и находится не в Парке Победы (Т.2. С.2, иллюстрация).

Необходимо уточнить и степень отношения к бурятскому буддизму начала XX в. иллюстрации, на которой изображены две фигуры в древнерусских костюмах (Т.2, С.4, иллюстрации).

У «Истории религий России» есть перспектива развития в универсальное справочно-энциклопедическое издание, которое было бы востребовано не только китайскими, но и зарубежными читателями. Научная ценность книги заметно вырастет, если к ней будет добавлен именной указатель (священнослужители, ученые, названия культовых сооружений и произ-

ведений) с приведением их русского написания. Достоинством книги стало внимание к исследованиям российских авторов по каждой из рассматриваемых конфессий. Желательно также дополнить работу подробным историографическим разделом, посвященным изучению религий в России китайскими учеными с начала XX в. Это позволило бы создать обобщенное представление о развитии российской ветви китайского религиоведения, проследить эволюцию научных интересов и методов исследования проблемы китайскими учеными.

© 2010

*А. Ломанов,
доктор исторических наук.*

-
1. Юэ Фэн. Дунчжэнцзяо ши [История православия]. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ. 1999. 366 с. Рец на кн.: Китайский благовестник. Журнал Православной Церкви в Китае. М., 1999. 1 2. С. 86–93.
 2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. [Т.2:] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. 2007. 869 с.